

Во время той практики в детском саду Сяо Юй уже знала, насколько хороши ее навыки. Правда, она оказалась не так хороша, как тогда, но помимо того, что ее руки еще недостаточно восстановились, Сяо Юй также знала, что это было потому, что она являлась чужой для фортепиано душой.

Она не была той Сяо Юй, которая относилась к фортепиано как к своей жизни и имела более десяти лет опыта игры. Она была просто душой из другого мира.

Ее незнакомство с фортепиано и небрежность в занятиях позволили ей понять, что до достижения цели еще далеко. И у нее, кроме практики, не было пути назад. Даже она не знала, сможет ли достичь этого уровня. Если бы она не смогла, то снова столкнулась бы со смертью. А когда другой альтернативой была смерть, женщина постарается сделать это изо всех сил. При жизни она могла терпеть боль даже от сломанной ноги, и она не верила, что не сможет хорошо играть на пианино.

Глядя на синтезатор перед собой, Сяо Юй протянула руку и погладила его.

Кун Юйцин, постучав, вошла и спросила:

— Госпожа, вы уверены, что хотите положить чили?

— Сделай это, — ответила Сяо Юй с ничего не выражающим лицом, она хотела отомстить. На самом деле, все ее первоначальные намерения сводились к этому слову — месть.

К сожалению, она не знала, через что пришлось пройти этим двум детям из-за ее ухода.

Цзи Юй была воспитана И Ланья. Человеком, который был настолько занят своей карьерой, что уделял мало внимания своим детям. Кроме того, мачеха любила ребенка, а ребенок очень любил мачеху. При кажущейся гармоничной семье этому ребенку уже суждено однажды совершить что-то непоправимое.

Родители... являются первыми учителями своих детей.

А что насчет Сяо Жогуана? Отправленный ею в детский дом, он был уверен, что если бы она отдала его в дом отца, то у него был бы любящий отец, и ему не пришлось бы переносить жизненные испытания и невзгоды. К сожалению, ребенок не знал, кто его отец, пока не вырос, и даже вступил в конфликт со своей родной сестрой.

Узнав, что случилось с двумя детьми, Цзи Сюань в гнев расквитался с героиней. Он был способным человеком, но, к сожалению, оказался слишком прямолинеен. Он не был достаточно хитер в своих делах и верил не тем людям и в итоге стал одним из пирожных, сожженных главным героем.

Семья Цзи закончила не лучше, чем семья Сяо — их дом лежал в руинах.

Сяо Юй, если бы ты могла видеть такое будущее, ты бы все еще думала только о пианино? Хотя я знаю, что у тебя есть свои причины для этого. Но разве нельзя получить и то, и другое?

— И Ланья не ест острую пищу, и семья Цзи знает это, она обязательно придет со слезами на глазах к господину, когда настанет время, — пояснила Кун Юйцин.

Сяо Юй усмехнулась:

— Ничего страшного, еще не известно, кто будет плакать!

Не стоит торопиться! Стать всемирно признанным пианистом, защитить двух детей, не дать Цзи Сюаню повторить те же ошибки и даже узнать правду...

Ровно в пять часов в комнате как обычно раздались громкие крики Цзи Юй:

— Мама, мы вернулись, учитель И уже здесь? — девочка вбежала в дом, ее всегда забирали, как только она заканчивала занятия. А на этой неделе она поехала с водителем за братом, и они вернулись вместе. Так что она уже давно не играла с учителем И, видела ее только на уроках и скучала по ней!

— Должно быть уже скоро, — Сяо Юй улыбнулась, погладив дочь по голове. — Скоро будет здесь.

Слова женщины только что сорвались с ее губ, когда Цзи Сюань прибыл домой, а за ним последовала И Ланья. Мужчина передал свою сумку служанке и сказал:

— Я встретил ее по дороге, поэтому зашли вместе. Я слышал, что госпожа И была приглашена сегодня?

Затем Кун Юйцин в ужасе вышла и сказала:

— Госпожа, это нехорошо! Повар, который готовил сегодня, случайно сделал пир со всеми острыми специями и чили, — она со сложным взглядом взглянула на учительницу и, заикаясь, спросила: — Как это... могло произойти? Что нам делать?

Когда И Ланья услышала это, она уже собиралась пустить свои крокодиловы слезы, когда увидела, что Сяо Юй заплакала. Как только женщина это услышала, она слезящимися глазами уставилась на Цзи Сюаня и И Ланья, ее голос дрожал:

— Я не думала... что я все испорчу, все испорчу в первый же раз.

И Ланья сухо ответила:

— Госпожа, не вините себя, это всего лишь чили, я могу его съесть.

Сяо Юй посмотрела на нее сияющими глазами:

— Правда? — слезы на глазах были готовы вот-вот упасть.

— Правда...

«Ты что, черт тебя дерит, актриса?»

Сяо Юй слабо улыбнулась:

— Спасибо!

В прошлой жизни она была актрисой!

Цзи Сюань: «...»

«Что за черт?»

<http://tl.rulate.ru/book/50687/2218876>